Тайное искусство фиолетового тумана

Три тысячи футов серебряных волос было секретным сокровищем императорского двора?

Прочитав свиток, который Лан Юн вручила ему, Йе Циньгу погрузился в глубокие раздумья.

Эта прядь таинственных серебряных волос была одной из карт, которые Лю Юцин позволил Син 'Эр дать ему в проход Юань, для него, чтобы иметь дело с Ли Цюйшуй, Чжань Шаньхэ и другими людьми трех сект и трех школ, и для того, чтобы справиться с мастерами боевых искусств. Но в то время у Йе Циньгу был внезапный прорыв в боевых искусствах. Син также никогда не просил его вернуть это, так что оно было с Йе Циньгу все это время.

В своей битве с Пурпурным глазом Ду Хэном, чтобы противостоять фиолетовому свету Ду Хэна, Йе Циньгу должен был использовать этот кусок драгоценного сокровища.

Кроме того, Син 'Эр однажды сказал, что этот кусок драгоценного сокровища может быть использован только один раз и будет исчерпан после этого. Это действительно было правдой. Выдержав фиолетовый туман и одолев Пурпурного глаза Ду Хэна, пряди серебряных волос исчезли.

Йе Циньгу изначально думал, что серебряные волосы принадлежали Лю Юйцин.

Но в разведданных, предоставленных Лан Юн, предмет Три тысячи футов серебряных волос был одним из четырех секретных сокровищ нынешнего императорского дома Снежной империи. Считалось, что это оружие уровня Дао, самое драгоценное сокровище империи. Также было сказано, что снежный император и Его Высочество наследный принц являются единственными, кто имеет право использовать это великое сокровище империи.

Эта новость Йе Циньгу очень удивила.

Если это правда, то почему такое важное оружие оказалось в руках Лю Юйцин?

И он осмелился дать такой важный предмет для его использования?

Что было еще более невероятным, так это то, что если Три тысячи футов серебряных волос были самым драгоценным сокровищем империи, то оно не должно быть исчерпано после одного использования. Такое важное сокровище было полностью израсходовано в битве между ним и Ду Хэном; разве это не большая потеря для всей Снежной империи?

Размышляя снова и снова, Йе Циньгу все еще чувствовал какой-то подвох.

Он положил документы и посмотрел на Лан Юн.

«Молодой господин думает, что с информацией что-то не так?» Лан Юн была очень умна, и по изменениям в выражении лица Йе Циньгу она смогла уловить изменения в настроении Йе Циньгу.

Он кивнул. «Об информации о Трех тысячах футов серебряных волос... Я не знаю все об этом вопросе...»

Лан Юн не сразу ответила и вместо этого очень тщательно подумала об этом, прежде чем она уверенно продолжила: «Потому что этот вопрос тесно связан с молодым мастером, я лично исследовала его сама. Я абсолютно уверена, что Три тысячи футов серебряных волос,

несомненно, является одним из четырех величайших сокровищ императорского двора империи. Также это дело не является крайне конфиденциальным, расследование было очень легким».

Слушая Лан Юн, Йе Циньгу знал, что информация не должна быть неверной.

Но это было слишком странно.

Неудивительно, что из другой информации по этим файлам главные силы императорской столицы были крайне удивлены. Особенно это касалось многих семей, тесно связанных с императорским двором. Со времени битвы они начали изучать его, и когда он сегодня покинул военное здание, за ним немедленно последовали...

Тот факт, что он обладал одним из величайших сокровищ империи, Тремя тысячами футов серебряных волос, даже сам Йе Циньгу был чрезвычайно потрясен, не говоря уже о других крупных силах имперской столицы. Влияние и значение этого вопроса намного превзошли различные последствия, вызванные поражением Ду Хэна. Особенно в нынешней запутанной и сложной ситуации имперской столицы, скорее всего, даже семья Ду не сможет посчитать все убытки от происходящего из-за Йе Циньгу.

Он считал, что прямо сейчас главные силы столицы империи будут твердо верить, что он принадлежал к императорскому двору.

Это на деле было не так...

Йе Циньгу знал, что это было эквивалентно желтой грязи, размазанной по его промежности. Независимо от того, было это дерьмо или нет, он не сможет объяснить это.

Но почему Лю Юцин обладал одним из величайших сокровищ империи, Тремя тысячами футов серебряных волос?

У Йе Циньгу были вопросы касательно личности Лю Юйцин.

Кроме того, эта маленькая книжная служанка Син была скрытной.

Йе Циньгу мягко покачал головой, убрав все эти отвлекающие мысли, и начал думать о том, как справиться со следующей ситуацией - это было очевидно, из-за Трех тысяч футов белых волос положение в Столице империи было гораздо более сложным, чем он первоначально предполагал, и он, несомненно, станет центром вихря.

И в значительной степени этот вопрос, скорее всего, повлияет на договоренности Его Величества наследного принца с 18 молодыми мастерами - до этого инцидента, если бы Его Величество наследный принц хотел поставить всех этих людей на некоторые относительно важные позиции, не было бы слишком много препятствий, но после этого инцидента сопротивление, которое будет испытывать наследный принц, может быть намного более серьезным.

Они смогут узнать все послезавтра.

Йе Циньгу закончил читать файлы перед собой, помолчал и спросил: «В столице, сколько у нас сейчас людей?»

«Включая меня, у нас 113 человек», Лан Юн продолжил разливать чай Йе Циньгу и уверенно

произнесла. «Из основных людей, включающих в общей сложности 23 человек, только я знаю о вас».

Это была наибольшая степень защиты для Йе Циньгу.

В будущем, даже когда за бандой Двух Рек будут наблюдать, они никогда не узнают о Йе Циньгу - если только Лан Юн не поймают. Но с силой воли и преданностью Лан Юн, даже перед лицом смерти, она не сделает ничего, что было бы неблагоприятно для Йе Циньгу.

Йе Циньгу, конечно, знал об этом.

Но позволить такой молодой девушке решать вопросы, бороться на свету и сражаться в темноте, пытаться обмануть или перехитрить других людей, особенно в столице империи, таком опасном месте, где одно неосторожное движение могло убить тебя, было абсолютно не тем, чего желал Йе Циньгу.

Не говоря уже о том, что банды и фракции не были защищены законами имперской столицы. Банды и фракции, независимо от того, большие или малые, считались частью Цзянху, и вопросы Цзянху должны были быть урегулированы в Цзянху. Это было правило, которое применялось в столице империи. Поэтому столичные власти не особо смотрели на смерть людей Цзянху. Даже если сотни людей банд будут уничтожены в одночасье, чиновники не будут проводить расследования.

Жизнь народа Цзянху в некоторых случаях менее ценна, чем жизнь обычных гражданских лиц.

И люди банды Двух Рек также считались народом Цзянху. Поэтому можно сказать, что ситуация Лан Юн была также очень опасна, и, возможно, однажды она внезапно исчезнет из этого мира, а другие не будут знать, куда делись ее труп и кости…

Йе Циньгу думал, что позволить его 100 людям - особенно Лан Юн - рисковать своей жизнью, чтобы развить банду Двух Рек, был ли он слишком эгоистичным? Все это время он привык сражаться без сопровождения и никогда не хотел, чтобы другие служили ему.

Но Йе Циньгу также знал, что если он скажет Лан Юн распустить дивизию и покинуть столицу империи, то это для нее может быть более болезненным уроном, чем смерть.

Его взгляд упал на прекрасную девушку, похожую на рисунок.

18 лет, с ее уровнем развитием в десяти источниках Духа… Но ее развитие не считалось стабильным, и она должна была получить помощь по некоторым специальным каналам, таким как лекарства и таблетки, чтобы повысить свой уровень развития, чтобы прибыть в столицу империи. Лонг Чжун выделил много ресурсов банде Двух Рек для Лан Юн.

«Ты прошла испытание боевыми искусствами, верно?» Спросил Йе Циньгу.

«Первоклассная сила понимания, первоклассный талант к боевым искусствам, кости второго класса, атрибуты земного тела», Лан Юн знала, что Йе Циньгу хотел спросить у нее, и немедленно ответила.

«Хорошо, какое оружие у тебя в практике?»

«Кинжал».

Йе Цингу кивнул.

Он небрежно схватил кусок нефрита. Он стер всю информацию, содержащуюся внутри. Затем, используя силу его духа и Юань Ци, он вставил в него технику из Диаграммы Дьявола.

«Внутри есть часть техники, называемая ... давайте пока назовем это тайным искусством фиолетового тумана. Это секретный метод, который я случайно получил от друга, полезный для сокрытия своей внешности и преследования. Это будет для тебя подходящим, так что ты должна практиковать его. Если есть подходящие кандидаты, вы также можешь передать это».

Йе Циньгу передал ей свиток.

Лан Юн, очевидно, была немного удивлена. На красивом и серьезном похожем на картину лице был мерцающий намек на колебания, но вскоре она послушно приняла нефрит из рук Йе Циньгу.

Он также ничего не сказал, молча встал и вышел из чайханы.

Учитывая превосходную силу понимания Лан Юн, он полагал, что она поймет глубокий смысл тайн искусства фиолетового тумана без его объяснения. Огромная сила после постижения этой секретной техники была бы не меньше, чем у Слепых Небес Дао, что получил Бай Юанькзин.

Если в будущем, эти два человека могли реально развить до пика эти тайные методы, это равнялось тому, что Йе Циньгу выращивал двух лучших убийц. Он верил, что в пределах Небесной Пустоши никто не сможет спастись от силы этого мужчины и женщины.

Лан Юн проводила Йе Циньгу до двери заднего двора и вернулась. Она действительно была похожа на обычную девочку, даже не сказав слишком много слов.

Они установили контакт, и если что-то еще всплывет, то будет легко связаться друг с другом.

Йе Циньгу вышел из чайханы, коротко вздохнул и пошел гулять по Южной Храмовой улице еще в течение часа. Он прибыл на станцию дирижаблей, когда смутно почувствовал знакомую ауру сзади; это были два человека, от которых он избавился раньше.

Не только они, Йе Циньгу мог также почувствовать, что, в дополнение к этим двум знакомым людям, было еще несколько очень смутных аур, которые следовали за ним с небольшого расстояния, появляясь и исчезая, поддерживая очень тонкое расстояние, и у них была та же цель.

Йе Циньгу сделал вид, что не знал об этом, желая ответить на вызов со спокойным отношением.

Но перед тем, как он пришел на станцию, готовый прокатиться на дирижабле, внезапно таинственный желтый роскошный корабль пронесся перед ним и резко остановился.

Дизайн загадочного корабля был прост и без украшений, но незабываем. Гладкие линии, хотя и простые, были прекрасны. Самые сильные часто принимали простейшую форму. На всем теле корабля было очень редкое мифриловое покрытие, придающее простой, но благородный образ. Несмотря на то, что не было никакого мерцающего света, слабая аура, текущая вокруг корабля, заставила даже Йе Циньгу почувствовать, как его сердце забилось в тот момент, когда его взгляд упал на таинственный дирижабль.

В столице империи таинственный желтый цвет использовался исключительно императорским двором.

Йе Циньгу слегка наклонился в сторону, избегая таинственного корабля.

Но на корабле раздался знакомый голос…

http://tl.rulate.ru/book/103/386606